

ПИСАТЕЛЬ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

К 100-летию со дня рождения Ф. И. Капельгородского

Славным советским писателем, верным сыном своей Отчизны, человеком революционного духа и революционной закалки, одним из лучших прозаиков украинской изящной словесности называл Михаил Стельмах писателя Филиппа Капельгородского. Придя в литературу на смене двух эпох, Ф. Капельгородский проложил глубокую борозду на литературной ниве.

Родился Ф. Капельгородский 14 (26) ноября 1882 г. в с. Городище (ныне Недригайловский район Сумской области) в многодетной крестьянской семье. Под нажимом родителей он вынужден был поступить в Полтавскую духовную семинарию. Но в феврале 1902 года Филипп организовал бунт, и его исключили из семинарии, а в апреле — первый арест за распространение антиправительственных листовок и брошюр. Ф. Капельгородский вынужден был бежать на Кубань. Там, в селе Успенском под Армавиром, он учителем, добывается открытия двухклассного училища и становится его первым директором. В училище он проводит тайные собрания. Там сосредоточивается революционная литература Армавирского комитета РСДРП, на тектографах печатаются пламенные воззвания, революционные стихотворения и программы. Ф. Капельгородскому и его товарищам удалось захватить в свои руки даже волостное правление и фактически на протяжении нескольких лет управлять селом, где скрывались известные революционеры.

В те годы Ф. Капельгородский пишет десятки стихов, публицистических статей и печатает их в северо-кавказской и украинской периодике. А в 1907 году в Киеве увидел свет сборник его стихов «Отзвуки жизни», пронизанный жаждой борьбы, страстным призывом стать «на последний бой с силою злой».

26 сентября 1909 года Новочеркасская судебная палата начала судилище за закрытой дверью. Ф. Капельгородскому было предъявлено обвинение в том, что он «на протяжении 1906—1908 гг. публично произносил речи преступного характера, в которых призывал к вооруженному восстанию».

Целыми днями тысячная толпа армавирских рабочих и крестьян окрестных сел, станиц окружала судебный зал, простаивала под окнами. Под давлением демократической общественности суд вынужден был оправдать Ф. Капельгородского, но запретил ему учительствовать. Поэт-изгнанник уезжает во Владикавказ (теперь Орджоникидзе), где продолжает еще более активно сотрудничать в газете «Терек» вместе с С. М. Кировым.

Писатель попал в далекий Карангай (в Дагестане) и за годы пребывания там (1910—1917) сделал для забитого, полуголодного, катастрофически вымирающего ногайского народа так много доброго, что его жизненный и творческий подвиг вошел яркой страницей в историю культуры. Расул Гамзатов писал Михаилу Стельмаху: «Подвижнический труд Вашего земляка во имя лучшего бу-

дущего ногайского народа обязывает нас со всем вниманием отнестись к увековечению его славного имени».

После победы Великого Октября писатель возвращается на землю своих отцов, раз и навсегда становится на передний край борьбы за новую жизнь. Весь жар своей души, богатейший жизненный опыт, страстное перо поэта и публициста он отдает делу рабочих и крестьян. В 20-е годы особенно ярко раскрылся его талант сатирика и юмориста.

В 1933 году вышел в свет роман-хроника «Шурган» — одно из лучших историко-революционных произведений Ф. Капельгородского, яркий художественный документ из истории гражданской войны на Тереке, Ставрополье и Кубани, который принес заслуженную славу писателю как талантливому летописцу Великого Октября.

В последние годы были опубликованы еще два историко-революционных романа Ф. Капельгородского: «Артезиан» и «Оборона Полтавы», созданные по тому же принципу панорамы художественной летописи на достоверной канве подлинных исторических событий гражданской войны на Украине, что и «Шурган». Эти произведения существенно обогатили наше представление о творческом наследии Ф. Капельгородского, о литературе 30-х годов. Своими лучшими произведениями Ф. Капельгородский активно участвует и в современном литературном процессе.

Б. ЛЕОНИДОВ.